

Щитова Ольга Григорьевна, Савилова Светлана Леонидовна

ГРУППОВАЯ ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ СТУДЕНТА ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ: ТИПИЧЕСКИЕ ПРИЗНАКИ

Работа посвящена одному из основных понятий антропоцентрической лингвистики – языковой личности. В статье впервые ставится проблема изучения групповой языковой личности студента высшей школы с целью выявления ее типических признаков. На материале студенческих газет г. Томска, а также интернет-форумов студенчества определен комплекс типических признаков групповой языковой личности студента высшей школы на вербальном и лингвокогнитивном уровнях.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/3-1/59.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 3 (33): в 2-х ч. Ч. I. С. 206-209. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/3-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

Список литературы

1. **Ващенко А. В.** Мексикано-американская (чикано) этническая литература на пути к трансграницью // Язык, словесность, культура. М., 2013. № 2-3. С. 69-80.
2. **Воронченко Т. В.** Синтез культур в историческом развитии юго-запада США (на материале мексикано-американской литературы) // Гуманитарный вектор. Серия: Педагогика, психология. 2010. № 4. С. 118-121.
3. **Сокольских Н. Н.** «Ничейность» и метафора моста как бытийные полюсы пограничья (на материале литературы и критики «чикано» 1990-х-2000-х гг.) // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2009. № 10. С. 182-185.
4. **Шкилёв Р. Е.** Взаимодействие культур и литературный процесс (на примере литературы «чикано» в США) // Современные направления теоретических и прикладных исследований-2013: сб. науч. тр. *SWorld*: мат-лы междунар. науч.-практич. конф. Одесса: КУПРИЕНКО, 2013. Вып. 1. Т. 26. С. 25-28.
5. **Шкилёв Р. Е.** Кубино-американское культурное пограничье в литературе США // Современные проблемы филологии и методики преподавания языков: вопросы теории и практики: мат-лы междунар. заоч. науч.-практ. конф.: сб. науч. тр. Елабуга: Изд-во Елабужского института КФУ, 2013. С. 209-210.
6. **Lewis M.** Interview with Junot Diaz [Электронный ресурс]. URL: http://webdelsol.com/Other_Voices/DiazInt.htm (дата обращения: 11.10.2013).
7. **Scott A. O.** Dreaming in Spanglish: Review of the Wonderous Life of Oscar Wao [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nytimes.com/2007/09/30/books/review/Scott-t.html> (дата обращения: 11.10.2013).

DOMINICAN-AMERICAN PROSE PECULIARITIES (BY MATERIAL OF J. DIAZ'S WORKS)

Shkilev Roman Evgen'evich, Ph. D. in Philology
Elabuga Institute of Kazan (Volga Region) Federal University
schkilef@gmail.com

The article reveals the specificity of reality representation in writers-immigrants' works, who moved from Latin America to the USA. The author pays special attention to the Dominican-American prose peculiarities explication. The notions "duality" and "dissimilarity" are analyzed that are the key ones for immigrant literature, J. Diaz's works language peculiarities are considered. Attempt is undertaken to show the whole difficulty of new identity search process by immigrants.

Key words and phrases: identity; Dominican-American; culture; immigrant; dissimilar; duality.

УДК 81-114.2

Филологические науки

Работа посвящена одному из основных понятий антропоцентрической лингвистики – языковой личности. В статье впервые ставится проблема изучения групповой языковой личности студента высшей школы с целью выявления ее типических признаков. На материале студенческих газет г. Томска, а также интернет-форумов студенчества определен комплекс типических признаков групповой языковой личности студента высшей школы на вербальном и лингвокогнитивном уровнях.

Ключевые слова и фразы: типы языковых личностей; групповая языковая личность; ксенолексика; речевые коды групповой личности; речевой портрет.

Щитова Ольга Григорьевна, д. филол. н., доцент

Савилова Светлана Леонидовна

Национальный исследовательский Томский политехнический университет
sspp@bk.ru

**ГРУППОВАЯ ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ СТУДЕНТА ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ:
 ТИПИЧЕСКИЕ ПРИЗНАКИ©**

Гуманизация современного научного знания поставила перед лингвистами задачу описания природы и роли человеческого фактора в языковой коммуникации. Благодаря актуализации вышеназванной проблемы, произошедшей в конце двадцатого века, в отечественной лингвистике значительно повысился интерес к человеку как языковой личности. В лингвистике XX века ученые выделили разные типы языковой личности (ЯЛ): «*полилектную*, или *коллективную*, *идиолектную*, или *индивидуальную* (частночеловеческую) личности (В. П. Нерознак), *типовую (групповую)* личность – используется при описании социальных групп» (Цит. по: [1. с. 139]), *русскую языковую личность* (Ю. Н. Караулов) [3] и т.д.

Перспективность создания речевого портрета личности видится в том, что его анализ позволяет выявить речевые характеристики возрастных и социальных групп. Современному человеку приходится согласовывать различные программы своего поведения, поскольку он, как правило, является членом различных социальных групп с их культурными нормами.

Один из интереснейших и актуальных в исследовательском плане типов групповой языковой личности – современный студент, речь которого оперативно фиксирует изменения в современной языковой ситуации и особенности речевой коммуникации.

До сих пор речь молодежи изучалась в плане особенностей молодежного жаргона. Однако речевой портрет групповой языковой личности студента высшей школы (ГЯЛСВШ) в научных трудах рассмотрен недостаточно. Поэтому внимание привлекла языковая личность участников студенческой социальной группы томских университетов.

Целью работы является выявление типических признаков групповой языковой личности студента высшей школы. Под типическими признаками понимаются черты, характеристики, обнаруживающие общее, типичное в частном, индивидуальном [6, с. 798].

Материалом для исследования послужили тексты молодежных и студенческих газет г. Томска «*Университи*» и «*Интерпол*», а также форумы студенчества на сайтах «ВКонтакте», «Одноклассники», «Facebook».

Под социальной группой (СГ) понимается сообщество индивидов, взаимодействующих определенным образом на основе разделяемых ожиданий каждого члена группы в отношении других. Данная группа имеет свои институциональные ценности, ролевую структуру, динамику существования и развития в обществе [2].

Групповая ЯЛ понимается как обобщенный представитель определенного социального сообщества. Групповой взгляд ЯЛ формируется на основе индивидуального опыта каждого члена группы. Полное описание групповой языковой личности предполагает выявление общих особенностей языка у лиц, объединенных по каким-либо признакам, создание речевых портретов представителей определенной группы с опорой на индивидуальные черты отдельных личностей.

Основные типические признаки любой языковой личности необходимо рассматривать комплексно, учитывая целый ряд характеристик. К ним относятся: биологические (физиологические характеристики человека), психологические (влияние психологического типа, «склада ума» человека на его речь и т.д.), социальные (принадлежность человека к определенному этносу, социуму, профессии и т.д.), культурологические (принадлежность человека к определенному типу внутринациональной речевой культуры), творческие (соотношение нормативно-обязательного и индивидуально-творческого в речи, свойственные данному индивиду приемы текстообразования и т.д.), личностные (условия формирования языковой личности, факторы, влияющие на этот процесс) и, конечно, лингвистические (речевые характеристики человека) [9].

Каждый молодой человек выбирает себе группу общения по интересам, статусу, уровню развития и культуры. Выбирая себе группу для общения, личность приспосабливается к принятым в данной группе культурным эталонам: речевым, поведенческим, имиджевым. Данная группа называется *референтной* (от лат. *refēro* – «отношу, связываю, сопоставляю»), представленной в сознании индивида группой людей, нормы и ценности которой выступают для него эталоном [7].

С позиции речевого поведения понятие «референтная группа» является наиболее значимым и представляет интерес для нашей работы, так как именно внутри такого коллектива складываются определенные формы речи, которые позволяют говорить о специфике речевого поведения человека при внутригрупповом общении, в отличие от его же поведения вне группы. Сюда относятся:

1) общность языковых средств и сходство правил их использования, характеризующие разных членов группы;

2) приверженность к определенным речевым шаблонам;

3) следование тем его нормам, которые приняты в группе [5].

Типология референтных групп основывается на численном составе участников и по уровню развития членов группы. По количеству человек выделяют большие группы, малые группы и микрогруппы. Традиционно выделяют: микрогруппы (2-3 человека), малые (до 15-20 человек) и большие группы. Большая группа имеет следующие признаки:

1) рациональные целеориентированные действия;

2) административный контроль;

3) лидера группы, контролирующего деятельность всей группы.

Студенчество относится к большой группе и характеризуется всеми ее признаками: оно ориентировано на получение высшего образования, за данной группой осуществляется контроль со стороны администрации университета, каждая студенческая группа имеет своего лидера – старосту группы и факультета. До настоящего времени ученые не имеют единого мнения относительно оптимальной численности групп.

Основными связующими факторами данной группы являются получение образования, чувства дружбы, любви, взаимных интересов. Это же подтверждается и результатами анализа наших материалов: студенты являются членами своей учебной студенческой группы, факультета, вуза в целом, студенческого сообщества города и т.д., у них есть свои компании близких друзей, они входят в какую-либо группу по интересам. Например, вузовские группы на сайте «ВКонтакте» имеют более 30 тем для общения; существует круг фанатов различных фильмов, активно обсуждаемых на фан-сайтах («Дневники вампира», «Сверхъестественное» и др.). Кроме того, студенты, обучающиеся в томских университетах, могут входить и в другие малые группы, имеющиеся в вузе, например, спортивные команды (ср. [8, с. 217]).

Социолингвистическая характеристика ГЯЛСВШ должна учитывать то, что нормы и ценности различных социогрупп могут не совпадать или даже резко противоречить друг другу. Поэтому в своем поведении, в том числе речевом, человек вынужден приспосабливаться к разным групповым требованиям. В речи это проявляется, например, в феномене «переключения кода» [4, с. 376]: студент использует разный набор речевых форм в соответствии с речевыми требованиями конкретных малых групп, а также разные типы и формы

речи – литературный язык, официально-деловой тип речи, обиходно-бытовую речь, жаргон и т.д. – в зависимости от конкретной коммуникативной ситуации.

Общаясь внутри социальной группы, в кругу знакомых и друзей, студент использует код с применением сленга, например: «*Стипу (= стипендию) уже скинули (= перевели на банковскую карту)?*» Общение в университетской аудитории, на курсе, факультете, если это учебные или другие ситуации официального общения, требует применения ГЯЛСВШ литературной формы речи или профессионально окрашенного ее варианта, научного или официально-делового стиля. Если же это неформальное общение, то используются средства студенческого сленга, которые выполняют также дополнительную функцию узнавания и определяют принадлежность к «своим»: например, при коммуникативном событии «пересдача экзамена» студент сообщает своему одногруппнику: «*Начерталку (= начертательную геометрию, предмет специальности — Эхнология машиностроения, ТПУ) завалил (= не сдал), надо хвосты обрубать (= ликвидировать задолженность)*». Обращаясь же к преподавателю, студент-задолженник меняет код: «*Когда мне можно прийти к Вам на пересдачу начертательной геометрии?*»

В подобной референтной группе обычно складываются такие формы речи и речевого общения, которые являются для нее специфическими («своими» в противовес «чужим») и определяют речевое поведение членов данной группы. Таким образом, формируется общность речевых средств и правил их использования, а также сходство типа речевого поведения. В речи участников конкретной группы образуются определенные стереотипы речевого поведения: нужно следовать тем правилам, которые приняты в группе, иначе тебя перестанут считать «своим» [5].

Речевое поведение студента в референтной для него группе (по нашим наблюдениям) характеризуется следующими параметрами.

1. На вербальном уровне ГЯЛСВШ выявлен комплекс лексических признаков речевого поведения:

1) студенческий (и молодежный) жаргон. Чаще всего данная лексика используется студентами в неофициальном общении, в комментариях, на форумах сайтов: *академик (= студент, находящийся в академическом отпуске), блинковать, ваще, втирать, зачетка, коменда, лаба, общага, отвадить, рульный, слить, фейк (подделка)*, и т.п.; применение в речи сниженной и экспрессивной лексики студенты объясняют ее фатической функцией (функцией узнавания) в данной группе. Это одновременно и возможность самовыражения, и способ продемонстрировать кодировку своего «языка», что является основной задачей молодежного общения;

2) общенаучная лексика, относящаяся к разным наукам и дисциплинам, изучаемым в вузовских образовательных программах (философии, математике, естествознанию, техническим и гуманитарным наукам), организации учебного процесса: *гипотеза, диплом, доказательство, коллоквиум, классификация, лабораторная работа, семинар, структура* и др.;

3) специальная (профессиональная) лексика. Данную группу составляют: а) термины: *КПД (= коэффициент полезного действия), реактор, дистанционирующая решетка, пульсация освещенности, импульсный электрический ток, аппроксимация (= метод замены одних объектов другими), закрученное течение* и др.;

б) профессионализмы, например, из компьютерного жаргона: *дрова (= драйвера), клави (= клавиатура), оперативка (= оперативная память), чипсетник (= набор микросхем)*;

4) иноязычные неологизмы, или новейшая ксенолексика (термин *ксенолексика* имеет более широкое значение по сравнению с термином *заимствованное слово* [10]) в денотативных сферах: компьютерной (*торрент-трекер, тюнинг*); экономической (*билборд, платежная система «CITY MONEY»*); бытовой (техника: *айфон, гаджет*; одежда и обувь: *милитари, casual, тренд*); образовательной (*бакалавр, кампус, магистратура*), в наименованиях лиц (*копирайтер, ньюсмейкер*), спортивной (*джампинг, паркур*); культурной (*трек, хастл*).

2. На когнитивном уровне (отражающем картину мира ГЯЛСВШ), в который входят концепты, идеи, системы ценностей, актуальные для носителей данной группы, в речевой практике ГЯЛСВШ (по материалам газетных текстов, интернет-сайтов), выделяются концепты «общежитие», «учеба», «образование», «студент», «преподаватель» и др. Данные концепты выявлены на основе анализа ключевых слов, характерных для речи студентов. Наиболее показательны в этом отношении заголовки студенческих публикаций, позволившие выявить ключевые слова, вербализующие указанные концепты.

В газетных текстах слова-приветствия номинируют концепты «студент», «декан», «старостат», которые объединены семами «серьезность», «активная жизненная позиция» и «ответственность». В сознании авторов статей выделенные понятия ассоциируются с началом серьезного пути, карьеры, ответственностью, сложностью, возможностью реализовать себя.

Итак, типическими признаками групповой языковой личности студента высшей школы являются социальный статус, общие цели на получение высшего образования и овладения профессией, возрастная категория (как правило, до 25 лет), маркированность речи носителей студенческой речевой культуры («кодировки»), использование специальной лексики и новейшей ксенолексики как в разговорном, так и в научном стилях языка.

Список литературы

1. **Ворожбитова А. А.** Теория текста: антропоцентрическое направление: учеб. пособие. Изд-е 2-е, испр. и доп. М.: Высшая школа, 2005. 341 с.
2. **Грицанов А. А.** Новейший философский словарь [Электронный ресурс]. Минск: Книжный Дом, 1999. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_new_philosophy/1121/%D0%A1%D0%9E%D0%A6%D0%98%D0%90%D0%9B%D0%AC%D0%9D%D0%90%D0%AF (дата обращения: 19.12.2013).
3. **Караулов Ю. Н.** Русская языковая личность и задачи её изучения [Электронный ресурс]. URL: http://destructionen.narod.ru/karaulov_jasikovaja_lichnost.htm (дата обращения: 19.12.2013).

4. Крысин Л. П. Кодовое переключение как одна из форм языкового варьирования // Современный русский язык: социальная и функциональная дифференциация. М.: Языки славянской культуры, 2003. С. 375-379.
5. Крысин Л. П. Русское слово, свое и чужое: исследования по современному русскому языку и социолингвистике. М.: Языки славянской культуры, 2004. 888 с.
6. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. М.: Азбуковник, 1997. 944 с.
7. **Философская энциклопедия** [Электронный ресурс] // Академик. URL: http://dic.academic.ru/contents.nsf/enc_philosophy (дата обращения: 19.12.2013).
8. Цитов А. Г. Взаимодействие субъектов коммуникации в пространстве спортивного дискурса // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 7 (25). Ч. 2. С. 217-219.
9. Цитова Н. Г. Общение в малой социальной группе: дисс. ... канд. филол. наук [Электронный ресурс]. Таганрог, 2007. URL: <http://cheloveknauka.com/obschenie-v-maloy-sotsialnoy-gruppe-1> (дата обращения: 19.12.2013).
10. Цитова О. Г. Новейшая ксенолексика в русской речи XXI века: к определению объема понятия [Электронный ресурс] // Вестник науки Сибири. 2012. № 1 (2). С. 278-286. URL: <http://sjs.tpu.ru/journal/article/view/237/234> (дата обращения: 19.12.2013).

GROUP LINGUISTIC PERSONALITY OF HIGHER SCHOOL STUDENT: TYPICAL CHARACTERISTICS

Shchitova Ol'ga Grigor'evna, Doctor in Philology, Associate Professor

Savilova Svetlana Leonidovna

National Research Tomsk Polytechnic University

sspp@bk.ru

The paper is devoted to one of the basic notions of anthropocentric linguistics – a linguistic personality. For the first time the article raises the problem of the group linguistic personality of Higher School students with the purpose to reveal its typical characteristics. Basing on the material of Tomsk student newspapers, as well as internet forums of studentship the authors determine a set of typical characteristics of the Higher School students' group linguistic personality on verbal and linguo-cognitive levels.

Key words and phrases: types of linguistic personalities; group linguistic personality; xenolexicon; speech codes of group personality; speech portrait.

УДК 811.11-112

Филологические науки

В статье представлены результаты структурно-семантического анализа отыменных конвертированных глаголов современной немецкой разговорной лексики, целью которого было выявление продуктивных словообразовательных моделей в рамках данного способа словообразования и описание словообразовательного значения выявленных разговорных глаголов. Кроме того, затрагивается вопрос определения направления производности при конверсии.

Ключевые слова и фразы: глагольное словообразование; коллоквиальная лексика; конверсия; словообразовательное значение; словообразовательная модель.

Юшкова Людмила Анатольевна, к. филол. н., доцент

Московский педагогический государственный университет

jushkova1@yandex.ru

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ НЕМЕЦКИХ КОЛЛОКВИАЛЬНЫХ ГЛАГОЛОВ, ОБРАЗОВАННЫХ ПУТЕМ КОНВЕРСИИ ОТ ИМЕННЫХ ОСНОВ©

В данной работе конверсия понимается как переход основы производящего слова в разряд другой части речи, который может сопровождаться формальными изменениями, не затрагивающими семантическую и морфолого-синтаксическую стороны производного. Субстантивация и адъективация не причисляются к конверсии, поскольку в этих случаях производящая основа соотносится с конкретной словоформой. Несмотря на устойчивый интерес к этому способу словообразования, на сегодняшний день существует много вопросов, связанных с пониманием механизма конверсии и его спецификой в разных языках, которые затрудняют описание и классификацию конвертированных лексем.

К таким вопросам относится, например, проблема направления производности при образовании конвертированных слов. Этой проблемы не существует при трактовке конверсии как «ситуации в морфологии, когда основа слова не имеет явной частеречной принадлежности и приобретает таковую лишь в контексте» [1, с. 259], которая вряд ли может быть принята для определения конверсии применительно к материалу немецкого языка без дополнительных оговорок. Если признать, что в немецком языке конверсия представляет собой один из способов «имплицитного словопроизводства» (*implizite Derivation* – [7, S. 51]), то возникает ряд вопросов, связанных с возможностью выработки соответствующих критериев для определения вектора производности. Структурный критерий, когда производной признается формально более сложная основа, в данном случае не может